

ИССЛЕДОВАНИЯ • ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Архиепископ Курганский и Шадринский КОНСТАНТИН*

О ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ И ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Статья посвящена современным проблемам российского общества и тем возможностям, которые дает духовное образование и Православная Церковь для их решения. Современное общество находится в кризисе, выход из которого видится в единстве Христовой Церкви. От подготовки будущих пастырей во многом зависит и решение конкретных проблем, изменение положения Церкви в современном социуме.

Ключевые слова: духовное образование, воспитание, духовная школа, современное общество, пастырство в современном мире.

«...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим
и всею душою твоею и всем разумением твоим»

(Мф. 22: 37)

Проблема религии — одна из основополагающих и сложнейших проблем современной России. Очевидно, что исторически наша цивилизация создана верующими людьми. Только религия полнее всего может ответить на вопросы о смысле человеческого существования, о взаимоотношениях добра и зла, на многие другие новые вопросы, возникающие по мере развития науки и ускоре-

* Константин (Горянов) — архиепископ Курганский и Шадринский, профессор, академик РАЕН, кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе ЕПДС

ния технического прогресса. Однако, религиозные знания, духовное воспитание сегодня изгнаны из светского образовательного процесса. Происходит очевидная либерализация и в некоторых духовных школах. Путь, на который вступило наше современное образование, исключившее подлинное духовно-нравственное воспитание, поистине дьявольский. Он прокладывается, на первый взгляд благими методами, теми людьми, которые намерились разрушить Россию или, как минимум, сдвинуть ее на обочину современного цивилизационного поля.

1.

Сегодня профессионализм и компетентность рассматриваются как базовые ценности в жизни человека. Поэтому в теории и практике образовательных процессов вопросы разъяснения молодежи приоритета духовно-нравственных ориентиров не находятся в сфере должного внимания. В результате увеличивается разрыв между значительным интеллектуальным потенциалом и уровнем нравственного воспитания выпускников школ, между профессионально-технической подготовкой специалистов и их духовно-нравственной культурой.

Данный разрыв приводит к тому, что вместо свободной и независимой от «зла мира» личности, мы имеем «специалиста», зависимого от любых манипуляций, поскольку у него нет духовно-нравственной основы, внутренне принятой системы истинных ценностей. Поведение такого человека определяется воздействием хорошо организованных (срежиссированных) ситуаций, как это случилось в России в 90-е годы и, к сожалению, продолжается до сих пор.

В настоящее время непомерно растут индивидуализм и эгоизм, взаимное отчуждение и ненависть, как личная, так и социальная. Слова «человек человеку — волк» для многих становятся жизненным принципом. Современный человек часто остается один на один с виртуальными монстрами. В индивидууме, живущем в виртуальном мире, формируется ощущение поддельной реальности, инстинкт симулякра. В одном из докладов на Первых Всероссийских Ильинских молодежных научно-богословских чтениях говорилось, что: «в виртуальном пространстве симулякра действует абсолютный произвол, осуществляется имитация, беспрецедентная манипуляция сознанием человека. В сфере экономики осуществляется видимое ныне всеми всевластие финансового капитала, который, играя курсами валют, ничего реально не производит, а лишь банкротит многих, обогащая немногих. В сфере политики карнавал и шутовство. В парламентах Европы и России заседают бывшие проститутки, бандиты и артисты, устраивая политические шоу то с выборами, то с национальной идеей. В сфере общественного сознания действуют жесткие психотехнологии, в результате действия которых, люди утрачивают способность к критическому мышлению... В сфере антропологии творится на наших глазах раса господ и раса рабов. Причем, господ на века и рабов толерантных, по-

кладистых — счастливых своим рабством рабов»¹. Очевидно, что эта, усугубляющаяся сегодня, проблема не нова. Она есть следствие имеющей трехвековую историю (если считать от реформ Петра I) насильственной модернизации «структуры религиозного акта», который определяется не только тем, «во что ты веришь, как ты это внутренне переживаешь, ... но что ты вообще имеешь в виду под словом вера»².

Веками народы боролись за свободу веры. Сегодня эта борьба переместилась в поле духовно-нравственного воспитания молодежи, о непреходящем значении которого много говорится в актуальном и поныне наследии Ивана Александровича Ильина.

2.

В совершенствовании духовно-нравственного воспитания молодежи посредством религиозного опыта наследие И. А. Ильина, русского философа, культуролога и педагога, представляет особый интерес. В основе методологических воззрений И. А. Ильина на проблему духовно-нравственного воспитания человека находятся идеи христианской антропологии (свт. Григорий Нисский, свт. Феофан Затворник, св. прав. Иоанн Кронштадтский и другие), а также идеи основателя педагогической антропологии К. Д. Ушинского и ведущих ученых России XIX — начала XX вв. (Н. А. Бердяев, В. В. Зеньковский, Г. И. Челпанов и др.) Благодаря анализу и осмыслению этих идей И. А. Ильин разработал основополагающие положения о духовной сущности человека, о его душе и душевных способностях, об иерархии духовного, душевного и телесного в структуре личности, выявил педагогические ориентиры духовно-нравственного воспитания.

И. А. Ильин считает, что воспитание духовности должно идти впереди воспитания сознания, оно призвано опережать интеллектуальное совершенствование человека. **Человек определяется тем, что он любит и как он любит.** Философ подводит к мысли о необходимости пристального и бережного внимания к воспитанию сердца человека через научение его любви. В свете идей И. А. Ильина вера человека является главным фактором, деятельной и творческой силой духовно-нравственного становления и развития личности. Воспитание веры выступает приоритетной задачей педагога и предполагает формирование у воспитуемых высокого непогрешимого духовного идеала личности.

Исследуя соотношение сознательного и бессознательного в человеке И. А. Ильин выводит закон: «...человеческий дух есть дух инстинкта; а чело-

¹ Князев В. М. Православие и молодежь // Россия. Родина. Молодежь. Материалы Первых Всероссийских Ильинских молодежных научно-богословских Чтений. Курган – Шадринск – Екатеринбург, 2009. С. 374.

² Ильин И. А. О русской душе. М., 1997. С. 8.

веческий инстинкт есть инстинкт духа»³. Невнимание к этому закону учителей и воспитателей приводит к разнузданности инстинктивных влечений вплоть до утверждения в человеке «волка». Ученый отмечает, что «последние поколения человечества разучились воспитывать в детях духовность инстинкта и тем открыли для них гибельные пути». Он утверждает также, что только если дух будет пробужден в глубине бессознательного, человек состоится в своей заданности. Именно в этом мыслитель видит секрет воспитания.

Особое внимание в духовно-нравственном воспитании И. А. Ильин отводил семье, которую он называл «первичным лоном человеческой культуры», священным союзом, который необходимо основывать на любви, вере и свободе.

В воспитательном процессе важное значение И. А. Ильин придавал раннему научению детей таким общечеловеческим качествам, как умению чувствовать чужое страдание, стыдиться зла, делать добро окружающим, жалеть их, помогать нуждающимся и т. д. Он был убежден, что от того, как семья воспринимает и передает из поколения в поколение духовно-религиозную, национальную и отечественную традицию, зависит будущее благополучие общества. Семья в творческом наследии И. А. Ильина выступает первоосновой таких понятий, как Отечество, Родина, нация, как оплот естественной человеческой солидарности.

Но такая солидарность невозможна в социально-потребительской системе, поставившей во главу угла наслаждение. Цивилизация, посадившая на пиру жизни во главу стола своих бизнесменов, артистов, политиков и оставившая Христу место последнего нищего (слова свт. Николая Велимировича), — такая цивилизация не может создать подлинного единства между людьми. Подлинное единство можно найти только в собирающем богочеловеческом организме, глава которого — Христос. Эта, в высшем значении, человеческая солидарность возможна только в Церкви, смысл которой состоит также и в богочеловеческом собирании.

3.

Об этом поется в кондаке Пятидесятницы: «Егда же огненные языки раздаше, к соединению вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа». Само греческое слово — церковь — ἡ ἐκκλησία означает народное собрание, и в христианском смысле означает общество лиц, услышавших призыв Господа ко спасению и последовавших этому призыву и потому составляющих *«род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий»* (1 Петр. 2: 9-10). В евангельских притчах в образах Доброго Пастыря, собирающего распутанных овец (Мф. 18: 10-14 и

³ Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1993. Т. 3. С. 416.

Лк. 15: 3-7), Жнеца, собирающего урожай (Мф. 13: 24-30), Лозы с привитыми ветвями (Ин. 15: 1-5), мы видим лик Христа-Собирателя, Христа-Объединителя, Который умер за то, «чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино» (Ин. 11: 52). Кульминацией этого призыва становится Первосвященническая молитва Господа: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17: 20-21).

И внимательное чтение Евангелия показывает, насколько эти слова далеки от того экуменического (в худшем смысле слова) смысла, который, к сожалению, им часто придают — смысла «всечеловеческого смешения», духовного и религиозного безразличия, «да будут все едино и всё едино». Основы подлинного единства коренятся в Святой Троице. Как замечательно говорил преп. Сергей Радонежский, «взирая на образ единения Святой Троицы — побеждать ненавистное разделение мира сего». Исполнение слов Христа «да будут все едино» возможно лишь в подлинной тройческой вере, свободной от всяких ересей и искажений, чистой и действенной. Именно благодаря такой вере и становится возможным «свертывание многих несогласий» (как говорит св. Дионисий Ареопагит), устранение социальных, расовых, национальных, а также индивидуальных перегородок между людьми. Различия остаются, но они перестают быть определяющими и важными, ибо побеждаются верою и любовью. Как говорит апостол Павел, в новом человеке «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3: 11). Все верующие объединяются Духом Святым во Христе, как в своей невидимой главе. Это таинственное объединение всего осязательнее проявляется в Евхаристии: «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10: 17). Именно эта вера сможет консолидировать не только российское общество, но, может быть, и весь мир.

Напротив, попытка скрыть, затушевать подлинные, религиозные разногласия, разномыслие, попытка объединить всех по минимуму веры, а не в ее полноте, может привести к созданию новой Вавилонской башни и к новому смешению языков, к окончательной потере единства и понимания. Замечательно писал о. Иустин Попович о так называемом «диалоге любви»: «Еретическое гуманистическое разделение Любви и Истины — это только знак недостатка Богочеловеческой веры и потерянного духовного равновесия. Сущность любви есть Истина, и любовь живет, пребывая в Истине, являющейся сердцем всякой добродетели»⁴.

⁴ Иустин (Попович) архим. Православие и экуменизм. М., 1997. С. 159.

Говоря о Церкви и единстве, мне хотелось бы акцентировать, что единство возможно только в истине; опыт двадцатого века подтверждает: лжеединство неминуемо обречено на погибель.

Единство веры является залогом евхаристического единства, является свидетельством единомыслия. Если нет единства в Евхаристии, то нет и подлинного единства веры, а значит, в данном случае, нет и единой Церкви. Замечательно сказал патриарх Сергей (Страгородский): «Двух не сообщающихся между собой Евхаристий, одинаково Христовых и одинаково истинных, быть не может, как не может быть двух Христов и двух Церквей». А недавно причисленный к лику святых архиепископ Иларион (Троицкий) в своем письме к г. Роберту Гардинеру, секретарю комиссии для устройства мировой конференции христианства подчеркивал: «Таинство Тела и Крови есть средоточие мистической жизни Церкви. Это таинственный центр единства церковного, как об этом учит и древняя Христова церковь, начиная с апостола Павла, продолжая святым Игнатием Богоносцем, святым Киприаном Карфагенским, святым Кириллом Александрийским и т. д. В литургии святого Василия Великого вслед за предложением Святых Даров священник молится: “Нас же всех, от единого Тела и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу во единого Духа Святого причащением”. Какое же еще может быть большее разделение внутреннее, невидимое, таинственное, если мы порвали в таинстве Причащения... Напрасно ссылаться на слова того или другого из русских богословов и иерархов, будто перегородки между христианскими церквями не доходят до неба, — факт отпадения Запада от Церкви в 1054 году для православного человека есть наличный факт религиозного опыта»⁵.

Поэтому мы можем с пониманием относиться к инославным церквям, так называемым ориентальным, англиканской, старокатолической, но мы не можем говорить, что имеем с ними общую веру, если не имеем евхаристического общения.

Итак, Церковь едина, как един Христос, и как Христос пришел во плоти, и по плоти был описуем и осязаем, так и Церковь описуема, реальна и осязаема. Это утверждает апостол Иоанн Богослов, уча нас: «*О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни — ибо жизнь явилась, и мы видели, и свидетельствуем, и возвещаем вам*» (1 Ин. 1: 1-2).

4.

Но в какой степени эта сложнейшая наука единения и единства усваивается современными людьми, особенно молодежью, что важнее всего, —

⁵ *Иларион (Троицкий), архим.*. Единство Церкви и всемирная конференция Христианства // Христианства нет без Церкви. М., 1992. С. 66–67.

молодежью, обучающейся в духовных школах? Мы переживаем непростые времена. Светское гуманитарное образование, в том числе педагогическое, подорвано, оно переживает глубокий кризис, по существу, гуманитарную катастрофу, последствия которой сегодня даже трудно представить. На этом фоне большие надежды связаны с духовным образованием, осуществляемым в академиях и семинариях Русской Православной Церкви. Сегодня именно священники, по сути, являются в обществе и государстве последним оплотом для сохранения и развития духовно-нравственных ценностей и традиций нашего народа. Именно поэтому в последнее время резко активизируются либеральные нападки на Русскую Православную Церковь, на священнослужителей. Один из главных ненавистников России американский политолог Збигнев Бжезинский в свое время заявил: «После распада СССР у нас остался единственный враг — Православие».

В условиях жестких вызовов XXI века развитие наших духовных школ имеет особое значение, как в плане качественного богословского образования, так и воспитания истинных сынов Отечества, радеющих за свой народ. Соответствует ли в полной мере этой задаче начатая в 2010 году реформа семинарий и академий (когда полноценная академия исчезает и превращается в магистратуру), покажет время.

Кого бы нам хотелось воспитать в наших духовных школах (и не только в них)? Прежде всего тех, кто мог бы приступить к священническому служению со страхом Божиим, верою и любовью, кто мог бы достойно принимать Божественную благодать и раздавать ее требующим. Св. Иоанн Златоуст в «Словах о священстве» замечательно говорит о дарованиях и ответственности пастыря, о том, что «священник в молитве низводит Духа Святаго на дары и как бы сводит огонь с небес».

Прежде всего, в наших студентах мы хотели бы воспитать благоговение и страх Божий. Сразу же отмечу: для меня страх Божий — высшее мужество человека, свидетельство его веры, требующей духовного мужества, видения Невидимого, для чего нужна твердость, свидетельство его ответственности. Такое отношение требует от человека величайшей собранности, твердости и самоотречения, умения превозмочь страх человеческий ради страха Божия. Как говорили святые апостолы: «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5: 29). Нам хотелось бы воспитать в наших будущих пастырях (и не только в них) подлинную любовь к Богу, к Церкви, к ее Священному Писанию и Священному Преданию и пониманию их взаимосвязи; пониманию того, что если Предание пронизано Писанием, то и Писание есть часть Предания. Нам хотелось бы воспитать настоящего священника, то есть человека с подлинно ехва-

ристическим отношением к миру: во-первых, с благодарственным, сообразным словам св. Иоанна Златоуста «Слава Богу за все», а во-вторых, с жертвенным «и весь живот наш Христу Богу предадим»; человека, помнящего и исполняющего заповедь Христа: «Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20: 35).

К сожалению, современная цивилизация воспитывает совершенно противоположный тип человека — хищника, потребителя, стяжателя и сребролюбца. Бороться с этим трудно, и трудно воспитывать наших студентов в ином духе, потому что мы живем не в вакууме... С грустью приходится констатировать все большую редкость монашеских постригов в духовных школах.

Хотелось бы воспитать в наших будущих пастырях не только преданность Православию, его Преданию, но стойкость и мужество в его отстаивании. Поражает нестойкость, оппортунизм многих представителей православного духовенства (и не только духовенства). То, что произошло с Православной Церковью на Западной Украине во время «перестройки», для нас — катастрофа, в том числе катастрофа для наших духовных школ. Подавляющее большинство выпускников Ленинградской Духовной Академии и Семинарии (и Московской тоже), служивших на Западной Украине, перешли в унию, как только для этого представилась возможность. Так, например, в Ивано-Франковской и Львовской епархиях, в каждой из которых было свыше тысячи приходов, в унию перешло практически все духовенство.

Конечно, тогда предпочитали проталкивать в семинарии и в академии кадры с Западной Украины — филокатоликов и криптоуниатов. Будучи в 1996 г. назначен Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, ректором Санкт-Петербургской Академии и Семинарии, я еще застал студентов, которые, почти не таясь, на службах читали католические молитвенники, на тумбочках держали портреты римского папы. И все же... Здесь есть некая доля вины на нас — педагогах, воспитателях. Почему мы не смогли перевоспитать этого сельского хлопца, привить ему любовь к Православию? Скажем, восемь лет он провел в наших школах или в московских, у раки преподобного Сергия Радонежского. Почему же за эти восемь лет он ничего не понял, ничего не вынес для себя? Мне страшно себе даже представить, что было бы со студентом униатской академии во Львове, если бы тот осмелился поместить на своей тумбочке портрет Патриарха Московского и всея Руси Алексия. А некоторые наши преподаватели семинарий и академий были слишком благодушны и доверчивы, и не только...

5.

При этом нас часто упрекают, что мы излишне осторожничаем, отправляя наших воспитанников учиться в инославные учебные заведения, опасаясь,

что они пропитаются чуждым Православию духом. Отчасти это справедливо, такие опасения действительно есть, тем более, что подобные прецеденты были, и они мне хорошо известны. Отчего это происходит?

Часто мы относимся к нашей вере и Преданию слишком обыденно, слишком по-домашнему, по-бытовому, без должного благоговения. То, что даром дается, то не ценится. И когда нам встречается что-то чужое, блестящее, у некоторых появляется стремление кинуться на это. Но «не все то золото, что блестит». Зачастую это оказывается блестящая дешевка, на которую охотно покупаются неразборчивые и всеядные люди. К сожалению, в русском человеке время от времени встречается такое печальное явление, как духовная и интеллектуальная лень, неразборчивость и благодушная всеядность, некоторая закомплексованность, безоглядное преклонение перед чужим, иностранным. А зачастую последняя черта переходит в свою противоположность — безоглядное охаивание всего чужого, нерусского, неправославного.

Конечно, все эти черты необходимо изживать. Святой апостол Павел нас учит: *«Все испытывайте, хорошего держитесь»* (1 Фес. 5: 21). Необходимо трезвое, разумно-критическое отношение к иному, к инославию, умение выбирать лучшее, положительное из инославного опыта, в частности — опыт социального служения, научной деятельности, администрирования и т. д. Например, в силу атеистических гонений на Православную церковь, мы не имели возможности заниматься библейской археологией, работать в зарубежных библиотеках и тому прочее, тогда речь шла о том, как бы выжить. Но православный христианин и православный пастырь должен трезво останавливаться перед чуждым духовным опытом, он не имеет никакого права ставить на одну доску преподобного Серафима Саровского и Франциска Ассизского, акафист и розарий, Иисусову молитву и католическую медитацию. Необходимо «различать духов», а для этого нужно иметь духовное и гражданское мужество. Где, как ни в истории России искать примеры этого великого мужества.

6.

В этом году мы праздновали 65-летие Победы в Великой Отечественной войне. Преимущественно рассчитанное на молодежь искажение результатов Второй мировой войны сейчас планомерно ведется по двум направлениям: это внешние враги и недоброжелатели, которые у нас есть, были и будут всегда, и внутренние изменники, предатели, иуды. История с Советским Союзом и фашистским Западом (что вполне применимо к современным реалиям) напоминает одну евангельскую притчу о том, как некий отец подошел к своему сыну и попросил того поработать в винограднике (Мф. 21: 28-32). Но сын ответил: «Не хочу!» А потом пошел и все-таки сделал то, о чем просил его отец. Тогда

подошел отец ко второму своему сыну и попросил о том же. И тот ответил, «Да, отец, конечно же. Я пойду и все сделаю!» А сам никуда не пошел и ничего не сделал. И Господь спрашивает после этой притчи: «Так кто же все-таки из этих двоих выполнил волю отца своего»? Сталинский Советский Союз представляется нам именно первым сыном, тогда как лицемерный Запад — вторым. И если СССР перед войной официально и заявлял о себе как об атеисте, то во время войны открыл церкви и делал-то поистине христианское дело - боролся с фашизмом и, тем самым, спасал само христианство⁶. Более того, советские люди проявляли самую чистую любовь, которая только возможна, по словам самого Спасителя - жизнь свою отдавали за друзей своих. Сколько было безымянных русских и нерусских бойцов, которые ценой собственной жизни защищали командира от пули, шли на таран в танках и самолетах или, обвязавшись гранатами, подрывали себя вместе с вражескими танками. Сколько таких — известных и неизвестных, — чей подвиг сегодня стоит лишь перед очами Божиими!

А вот ханжеский и коварный Запад, будь то нацистская Германия или современная «Рах Americana», во все времена по-фарисейски прикрывался богоугодной риторикой, объявляя Россию «империей зла», но творил такие беззакония, что страшно и представить.

Русский человек — общинный человек, коллективистский, для которого характерна «альтруистическая любовь» (по П. Сорокину), всечеловечность (по Ф. М. Достоевскому), всемирная отзывчивость (по Вл. Соловьеву). Русский человек, человек России не может жить для себя, такая жизнь обесценивает ее смысл [жизни как таковой], «убивает» русского человека. Это «человек идеи», долга, для которого древнерусский клич «за други своя» продолжает звучать в душе. Этот клич — основополагающая формула русской жизни, он подразумевает не только отдавание жизни в борьбе с врагом на поле брани. «За други своя» — это отдавание жизни на служение народу, Родине и Русской Православной Церкви в различных проявлениях самой этой жизни. Священническое служение тоже может пониматься как подвиг.

7.

Поэтому, для понимания своей особой миссии нашим студентам следует прививать чувство гражданского мужества. Сейчас оно нужно нам не менее, чем в так называемые «застойные» годы. Отношение общества к Церкви безусловно изменилось за прошедшие десять-двадцать лет. Из враждебно-презрительного

⁶ *Константин (Горянов), архиеп.* Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны // Вестник образования и развития науки Российской Академии Естественных Наук. СПб., 2005. № 9 (2). С. 27–38.

или испуганно-удивленного оно стало либо нейтральным, либо благожелательно-нейтральным, а в ряде случаев и положительным. Конечно, это явление отрадное, но не следует злоупотреблять кредитом доверия, выданным обществом. Решительного духовного переворота в нашем обществе не произошло.

Иллюзий строить не надо, так было и до революции, о чем писал митрополит Антоний (Храповицкий): «Мы далеки от оболъщения в том, будто общество “жаждет света”, “ищет Бога”, ищет “нравственного обновления”, будто его отделяет от Церкви только недоразумение и взаимное непонимание, которое является причиной того, что общество бежит за ложными болотными огоньками сектаторов или же таких интеллигентных хлыстов, как Розанов и Мережковский. Мы уверены, что главною причиной отчуждения является злая воля, как сказал Господь: *“Всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, что бы не обличались дела его, потому что они злы”* (Ин. 3: 20). Однако за всем тем, сколько есть второстепенных причин, отчуждающих от Церкви не только злых, но и не совсем злых и даже вовсе не злых! Конечно, главная из таких причин заключается в бытовой отчужденности пастырей Церкви от общества: этой беде академия сразу помочь не сумеет, но на ее прямой ответственности лежит другая, весьма немаловажная причина духовной беспомощности тех отторженных или отторгаемых овец Христовых, которые Его ищут, но долго найти не могут. Это есть отчужденность церковной мысли от тех интересов — философских, моральных и общественных, — которыми живет общество»⁷.

Церковь по-прежнему остается на периферии общества. Священника готовы терпеть, как требоисправителя, носителя «религиозного фактора», социального работника, удовлетворяющего определенные «религиозные потребности». Священник даже желанен как творец дел милосердия (хосписы, безпризорники, алкоголики, наркоманы, бомжи), но его почти не слушают как учителя. Претензию на учительство, на пророчество, на «властительство думами» сейчас предъявляют многие — средства массовой информации с развязными шоуменами, политики, артисты (как поет иеромонах Роман: «Приосанилось племя вертлявое») и писатели, правда, в последнюю очередь. Общество практически отказало священнику в «патенте» на учительство. От батюшки требуют освятить офис, машину (как говорится в чине — колесницу), покрестить ребеночка, чтобы не болел, в лучшем случае — повенчать, но его почти не слушают, когда речь идет о жизни и смерти, о правде Божией как на личном, так и общественном уровне. Наверное, и беда, и вина современного священника, что его исконное проповедническое место успешно пытаются занять без-

⁷ Антоний (Храповицкий), митр. Собрание сочинений: В 2-х т. М., 2007. Т. 1. С. 946.

духовные политики и рьяные деятели культуры. Многие из них, как будто по заказу, немилосердно критикуют свою родину, предрекают ей скорую гибель.

Когда Россию хоронят иностранцы, то это понятно и простительно. Другое дело — соотечественники или, по терминологии В. С. Бушина, олухи, «отпевающие» заживо свою мать-родину. С. С. Говорухин говорит: «То, что России вцепились в бока, — это очевидно. Я хочу понять: повалили ее или еще нет. Если повалили — ей не подняться». И он понял, что повалили: «А с Россией кончено. Снимите над ней шляпу, друзья, и пролейте последнюю слезу. Стая волков догнала ее, вцепилась ей в бока и повалила на землю. Ей уже не подняться». По мнению стороннего созерцателя - Говорухина, «России уготовано позорное будущее. Она превратится (уже превращается!) в колонию... Растет новое — глупое, необразованное воровское племя. Растет нация рабов. Удел ее, в конечном счете, — служить иностранцам. Китайцам, японцам, американцам, немцам... рикшами, клерками, лакеями... рабами, добывающими руду, пилящими лес, качающими нефть для цивилизованных соседей». Вот так, походя, не испив и капли из чаши страданий русского народа, «патриот» Говорухин пригвоздил его к позорному столбу.

«Мы потеряли свой народ. Русской нации больше нет. Есть жуликоватая шпана, мычащее стадо», — возглашает еще один «патриот» и «народный» писатель.

Мрачными красками рисовал будущее России А. А. Зиновьев: «Россия разгромлена, и в современных условиях она обречена на деградацию, распад, колонизацию». Но, несмотря на то, что мы обречены и силы врага велики, писатель призывает «идти до конца» и «драться до конца». Что ж — это вдохновляющий призыв.

Надежду подает нам история русского народа и России. «Одним из отличительных признаков великого народа, — писал В. О. Ключевский, — служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую и историческую дорогу».

Русский народ всей своей историей доказал «способность подниматься на ноги после падения»⁸.

В такой кризисной обстановке потребительского, индифферентного, неверующего отношения к Церкви, священнику нужно большое духовное и

⁸ Цит. по: *Фроянов И. Я.* Россия. Погружение в бездну. М., 2010. С. 445–446.

гражданское мужество, чтобы дерзновенно свидетельствовать о Царствии Божием, пришедшем в силе, о Правде Божией, в особенности в обстановке хаоса, бесправия, «беспредела» и материальной зависимости от власть имущих. В духовных школах нам следует формировать православного победителя, воспитывать чувство личного мужества. В Апокалипсисе, в последней главе, перечисляются многие тяжкие грехи: чародейство, идолослужение, колдовство — и к ним же причисляются трусость и нерешительность: *«Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей, и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая»* (Откр. 21: 8).

8.

Для обретения чувства мужества, безусловно, нужна внутренняя свобода. *«Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос»* (Гал. 5: 1), — призывает апостол. И не совсем справедливы упреки неких частных лиц, что, якобы, русская духовная школа выбивает это чувство из своих воспитанников. Нет, но у нас особое, христианское понимание свободы. *«К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угодению плоти; но любовью служите друг другу»* (Гал. 5: 13). Для нас свобода неразрывно связана с дисциплиной и ответственностью.

Есть три уровня свободы: свобода от чего-то, свобода для чего-то и свобода во имя Кого-то. Насколько в наших силах, мы стараемся привить нашим воспитанникам третий и высший уровень свободы — свободы «во имя», а для этого нужен совместный труд и дисциплина как со стороны воспитывающего, так и со стороны воспитуемого в особенности.

Мы стремимся воспитывать в наших студентах литургическое благочестие, любовь к литургии и к богослужению, как основу их духовной жизни, как возможность охристовить, омолитвенить их внутреннюю жизнь. Но наивно надеяться только на студенческую сознательность и «харизму» и пренебрегать систематическим трудом. Замечательно сказал святой нашего века старец Амфилохий Патмосский: *«Самая лучшая молитва — богослужение в течение 24 часов»* (то есть — богослужение суточного круга). И отметим: на начальном этапе обязательность посещения богослужений очень полезна. Для роста внутренней свободы иногда требуется внешнее принуждение (конечно, здесь нужно рассмотрение и пастырская разумность). Воспитать гораздо тяжелее, чем научить.

Всем нам хорошо известны слова Евангелия, где говорится о власти «вязать и решить». Эта власть дана Церкви, дана священнослужителям и принимая ее, пользуясь ею, нужно отчетливо сознавать, какие руки должны быть у вас, какое сердце должно быть и какие очи, чтобы совершать дело Божие на земле. Да,

именно так рассматривают нас миряне, наши верующие люди, а еще строже — люди внешние, не принадлежащие к Православной Церкви. Вот поэтому, а не по иной причине, мы стараемся держать здесь строгую семинарскую дисциплину.

«Академическое богослужение должно привлекать не только молитвенную ревность студентов, но и их активное участие. Участия в клиросном и алтарном послушании мало. Академические и семинарские храмы у нас самые скучные, полунемецкие, вовсе не располагающие к православному благочестию», — писал митрополит Антоний (Храповицкий), бывший ректор Санкт-Петербургской Духовной академии⁹. Что за обедня в комнатке с десятком икон? Академический храм должен быть великолепен и всегда наполнен народом.

Устраивать при семинариях и академиях благолепные соборные церкви так же важно, как строить клиники при медицинских факультетах. Пусть эти храмы будут и миссионерские; пусть в них крестят и воцерковляют оглашаемых, а оглашают пусть студенты. Пусть в академиях среди них живет Святая Церковь со всею полнотою своих пастырских спасительных дарований в самом живом непосредственном общении с современною жизнью, с борьбой против всего злого в ней и с сочувствием ко всему доброму в ней. Тогда наша академия восстанет, «как огонь, и слово ее, как горящий светильник». Тогда ее питомцы будут соревновать и в послушании своим руководителям, и в усердии к изучению наук, и в молитвенном и проповедническом подвиге. Тогда они будут предпочитать священное звание не только тому скромному положению средней руки чиновника, до которого они могут с трудом добиться, выйдя из духовного сословия, но скажут с псалмопением: «Предпочел я лучше повергаться у дома Бога моего, нежели жить в домах грешников» (Пс. 83: 11).

9.

Необходимо, чтобы будущий пастырь любил и знал богослужение, чтобы он мог являть его силу и красоту своим прихожанам, умел истолковывать его. Не секрет, что многие, приходящие в храм, из-за духовного обеднения современного языка, из-за разрыва мира и Церкви не понимают богослужения. По ряду причин мы не можем переводить богослужение с сакрального церковнославянского на профанный секулярно-обыденный язык, и значит, на священника ложится груз экзегезы. Потому он и должен знать, любить богослужение, уметь его изъяснять, уметь мыслить не только богослужебными структурами (что за чем идет), но и текстами.

Славянский и русский язык, как «материя» русской культуры, представ-

⁹ Антоний (Храповицкий), митр. Собрание сочинений. С. 927.

ляет собой жемчужину среди языков мира. Очевидно, он есть наиболее древний язык в семействе индоевропейских языков, в соответствии с гипотезой о древности народа, говорящего на русском языке. Доказательна и особая близость русского языка к санскриту, подтверждаемая многими филологическими исследованиями. Особое родство с санскритом демонстрирует вологодский диалект русского языка, в котором сохранились наиболее древние «слои» эволюции русского языка¹⁰.

По верному и справедливому утверждению И. А. Ильина, «Русский народ не имеет основания жаловаться на духовную нищету и побираться по чужим культурам». Русский народ в своей истории создал истинное сокровище культуры, которым следует обогащать наших студентов. И первым из них является русский язык.

И, в то же время, нам самим надлежит вырабатывать средства общения с современным обществом и современной цивилизацией, не скатываясь к жаргону и к примитивам этого общества, но стараясь его понять изнутри. Надлежит научиться простому и ясному языку, адекватному выражению христианской проповеди без излишних мудрствований и витийств, которые современное технократическое и духовно деградирующее общество вряд ли поймет. Однако здесь следует соблюдать золотое чувство меры. Это проблема не новая. Еще сто лет назад митрополит Антоний писал: «Стремление слиться с обществом охватило многих духовных лиц, особенно в столицах, даже свыше желаемой меры, и что же? Попытка оказалась самой неудачной. Отцы либеральничали, а их осмеивали либеральные журналисты и называли институтками; отцы сентиментальничают, а их аудитории пусты; отцы вдаются в смелый рационализм, а их слушатели в религиозно-философском обществе не могут взять в толк, о чем они собственно говорят»¹¹.

Но все это не освобождает нас от познания общества во всей его сложности, от усвоения результатов научно-технической революции. Современный священник должен быть достаточно культурен и информационно подготовлен для того, чтобы достойно ответить на самые разнообразные вопросы и запросы своей паствы. Современная цивилизация ставит перед человеком целый ряд проблем. Экология, распространение наркотиков, рок-музыка, виртуальная реальность, «неопознанные летающие объекты», аномальные явления, экстрасенсорика, искусственное оплодотворение и клонирование, генная инженерия, «сексуальная революция», «изменение полов», эвтаназия — вот далеко не полный список тех проблем,

¹⁰ Субетто А. И., Горбунов А. А. Ноосферный формат устойчивого инновационного развития России в XXI веке. СПб, 2010. С. 17.

¹¹ Антоний (Храповицкий), митр. Собрание сочинений. С. 946.

с которыми сталкивается или может столкнуться современный человек. На все эти вопросы священник должен дать ответ, исходя из евангельского благовестия и святоотеческого предания, учитывая научные знания.

Современно и своевременно звучат слова Спасителя, сказанные две тысячи лет назад: «...жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Мф. 9: 37-38). Кажется, есть даже мистический пример тому в одном из самых исторически непредсказуемых, духовно беспокойных городов православной России, в городе, основанном во имя апостола Петра и хранимого десницей святого князя Александра Невского, в Санкт-Петербурге. Знаменательно местонахождение Санкт-Петербургской духовной академии не только тем, что она исконно располагаясь в Александро-Невской Лавре, но и тем, что находясь в конце Невского проспекта, кажется основанием вектора, указывающего в сторону Адмиралтейства, олицетворяющего военное образование, и университета — центра светской высшей школы. Символично расположение на одной оси центров духовного, военного и светского образования. Кажется, эта плано-архитектурная метафора, зримо свидетельствующая об исторической необходимости включения всего российского образования в контекст православной духовности, подчеркивает главенство и особую значимость образования «делателей жатвы духовной» в духовных школах, будущее служение которых должно осуществляться во имя единения всего русского народа в ограде Русской Православной Церкви.

Constantine (Goryanov)

Archbishop of Kurgan and Shadrinsk

SPIRITUAL EDUCATION AND PATRIOTIC UPBRINGING OF STUDENTS OF THEOLOGICAL SCHOOLS

The article discusses contemporary problems of Russian society and opportunities offered by religious education and Orthodox Church to solve these problems. Today's society is in crisis and the way out can be seen in the unity of Christian Church. Education of future clergymen will play a key role in solving specific problems and changing position of the church in modern society.

Key words: *spiritual education, upbringing, theological school, modern society, pastoral work in contemporary world*